

НАШ ЧЕЛОВЕК ОТТУДА

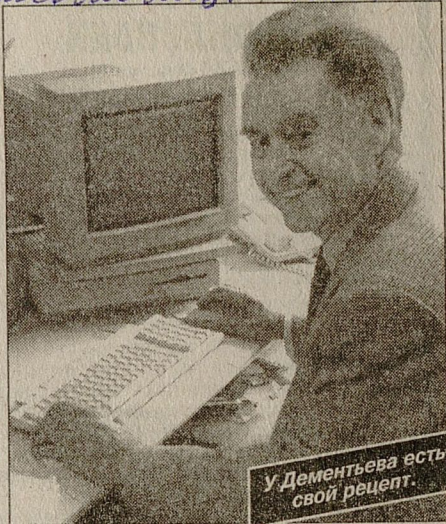
От лирики до политики — один шаг

Из Израиля в Москву приехал поэт Андрей Дементьев, который уже полтора года руководит представительством Российского телевидения на Ближнем Востоке. Приехал домой в отпуск, а попал прямехонько в водоворот кризиса. Поэт в России больше чем поэт — это известно всем. А поэт, над которым к тому же не довлеет тот груз информации, обрушившийся на всех нас в последнее время, — это уже герой отдельной статьи.

— Как вам, русскому поэту, живется в Израиле?

— Прекрасно. В Израиле сейчас миллион двести тысяч бывшего нашего народа. Большой частью это интеллигентная публика, которая в свое время читала и любила журнал "Юность", где я был редактором. Поэтому приходится часто выступать. Вы бы видели, как жадно эта публика впитывает информацию о жизни в России, как горят глаза людей! Смотрят российское телевидение, читают русскоязычные газеты (там их очень много). Нет, они, конечно, не оторвались от своей родины и пристально за ней следят. Вообще Израиль — особое государство. Как писателю мне там интересно — и то, что оно сильно связано с Россией, и то, что это государство расположено на земле с невероятно глубокой историей.

— Вы чувствуете себя там в безопасности?

— Израиль — благополучная страна, но там стреляют. Здесь тоже стреляют, однако там все это заметней, потому что события происходят на очень маленькой территории. Вот недавно пришлось поехать в больницу. Мы снимали репортаж в Хевроне, когда на границе были убиты трое арабов. Тогда на улицы вышло десять тысяч

человек, которые каждую машину с израильскими номерами забрасывали камнями. Ну и мне досталось. Пришлось после этого номера поменять на дипломатические.

— Все это выльется в конце концов на страницах будущих книг?

— Конечно. У меня уже масса впечатлений. Вот, например, интересное наблюдение: у тех, кто здесь ничего не умел, и там тоже ничего не получается. Как бы они ни скрывались за притеснениями и гонениями на своей бывшей родине. Второе наблюдение — их отношение к старости. Старый человек в Израиле защищен на сто процентов, независимо от того, где он на свою старость зарабатывал — здесь или там. Выходцы из бывшего Союза получают те же пенсии и льготы, что и аборигены. Отношение к старости резко отличается от нашего положения вещей.

— Вы испытали шок, когда вдруг вернулись опять к пустым прилавкам?

— Я испытал шок от одного — когда увидел глаза немолодой учительницы (а это была точно учительница, я знаю эти лица — сам когда-то преподавал в школе). Эта женщина что-то продавала у перехода, и глаза были наполнены слезами. Не оттого, что что-то там у нее случилось, а оттого, я уверен, что ей было безумно стыдно. Но как ей жить? Зарплату она не получает. Я не представляю, как бы я сейчас жил, если бы не работал. Я написал такое стихотворение:

**На фоне бедности российской
Постыдна роскошь торгашей.
Обилье "мерсов" и "поршей" —**

**А где-то старики над миской
Добреют от чужих борщей.
И как бывает жалко их,
Молящих милости убого.
И обрывается дорога,
Печальная, как этот стих.**

Никогда не писал политических стихов, да и сейчас считаю, что главное — это духовное, душа человека. Но я русский человек, и у меня, как у каждого, болит душа за Россию.

— Как вам новый премьер-министр?

— Мне приходилось общаться с Примаковым. И в Израиле, и здесь. Это очень высокопрофессиональный человек, но ему будет невероятно тяжело, особенно при подборе команды настоящих профессионалов. Я дружу с одним его другом, так вот, по его словам, Примаков — очень верный в дружбе. Для меня лично это очень важная характеристика.

— Какой бы вы дали совет властям?

— Рецепт один — следовать логике. Кто на Западе самый высокооплачиваемый и уважаемый? Врач — потому что он заботится о здоровье нации. Юрист, который заботится о соблюдении законов (а это стоит во главе угла). Учитель тоже не на последнем месте — он воспитывает будущие поколения. И, наконец, нужно вспомнить, с чего после войны начиналась, например, процветающая ныне Германия — она начиналась с возрождения среднего класса, который всегда стабилизирует общество. Вот и все. Мы не скоро придем к хорошему времени, и жить надо сегодняшним днем, сейчас. По крайней мере я для себя так решил.

— Когда вы собираетесь вернуться обратно домой?

— Я очень хотел сейчас, но, видимо, в Израиле придется поработать еще полгода. А домой очень хочется. Несмотря ни на что.

Расспрашивала Марина ОВЦОВА.